

ХОРАНОВ У. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ХОРАНОВ Увжуко Джанхотович, родился в 1870 в селе Унал (Северная Осетия). Окончил сельскую школу и гимназию в Ставрополе. С 1891 — учился на юридическом факультете университета в Москве, с 1893 — университете в Санкт-Петербурге, с 1894 — в Демидовском юридическом лицее. В 1896 — по окончании лицея направлен в Киевское военное училище, с 1897 — по окончании училища служил в Кубанском казачьем войске. С 1907 — служил защитником в Кавказском военно-окружном суде. В 1914 — на фронте офицером, с апреля 1918 — председателем Ревтрибунала в Осетии. С 1 января 1919 — член Владикавказского окружного суда, в феврале мобилизован в Добровольческую армию, с июня — командиром полка, с сентября — в резерве. 2 мая 1920 — после перемирия вступил в Красную армию, по окончании офицерских курсов читал лекции на этих курсах. С апреля 1921 — председатель Бюро юстиции Владикавказского округа, с июня 1922 — член исполкома в селении Ардон, с ноября 1923 — член Коллегии защитников. 15 февраля 1930 — арестован, приговорен к 10 годам ссылки в Северный край и отправлен в Котлас.

В мае 1922 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<25 мая 1933>

«Е. П. Пешковой, помощь политзаключенным

Убедительно прошу Вас простить меня за причиняемое беспокойство и отнятие дорогого времени Вашего прочтением настоящего моего обращения к Вам. Вкратце мое обращение к Вам нельзя изложить, так как необходимо несколько ознакомиться с моей биографией и работой, чтобы все было ясно для Вас. Я сын бедного горца, не знавшего ни одного слова по-русски. Родился в горах Кавказа в селе Унал, ныне Северо-Осетинской автономной области. До 8 лет рос дома и был пастухом. Восьми лет меня отдали учиться в сельскую школу, по окончании которой после 3 летнего пребывания нас отвезли держать экзамен в гимназию. Я выдержал экзамен и меня, как горца, приняли на казенный счет в Ставропольскую гимназию. По окончании гимназии в 1891 году я поступил в Московский Университет на юридический факультет, откуда перевелся после 2-х лет в б<ывший> Петербургский Университет. Здесь я стал болеть и по совету врачей перевелся в Демидовский Юридический Лицей, который окончил в 1896 году. Родился я 6 (19) марта 1870 г<ода>. По окончании Лицея меня взяли отбывать воинскую повинность и отправили в Киевское военное училище на одногодичный курс, окончил я училище в 1897 году 13 авг<уста> и был произведен в 1-й офицерский чин.

После окончания училища я собрался уйти в запас, но после упорной слезной мольбы родных я остался на военной службе. Служил я в Кубанском Казачьем войске. В 1907 году меня, как окончившего Демидовский Юридический Лицей, прикомандировали к Кавказскому военному окружному суду в качестве защитника. За время своего трехлетнего пребывания я немало политических вырвал из когтей суда. В 1914 году я, как и все другие, был командирован на войну. Октябрьская революция меня застала на фронте в Персии. После расформирования полка я вернулся домой, где был избран Народным Советом Осетии председателем рев<олюционно-го> трибунала, в каковой должности пробыл с 1 апр<еля> 1918 г<ода> по 1 янв<аря> 1919 г<ода>, когда был избран членом Владикавказского окружного суда от Осетии. В феврале месяце 1919 г<ода> город Владикавказ был взят Добр<овольческой>

армией. Я, как военный, был тогда же мобилизован, но отказывался от всех должностей. После неоднократных предписаний с предупреждением о предании полковому суду за трусость, я в конце июня принужден был отправиться на театр военных действий, где был назначен ком<андиром> полка. С месяц я проболел и в войне никакого участия не принимал. В середине сентября 1919 г<ода> я повздорил с начальником дивизии, бросил полк и отправился в тыл, где был зачислен в резерв. Когда Добр<овольческая> армия покатила, я снова был мобилизован в феврале (конце) 1920 г<ода>. Добр<овольческая> армия отступала на Кавказское побережье, здесь 2 мая 1920 г<ода> все высшие чины армии бежали, кто в Крым, кто в Грузию, а мы, оставшиеся, заключили мир с командованием 9-й Красной армии и перешли на сторону Сов<етской> власти и, гражданская война была прекращена. Командарм был т<оварищ> Василенко, если не ошибаюсь. Сейчас он, кажется, начальник Штаба РККА; нач<альник> див<изии> 34-й стрелковой т<оварищ> Егоров и военный комиссар дивизии т<оварищ> Судьин. Интервью я имел с н<ачальником> РВС 9 Армии т<оварищем> Анучиным — ныне член Совета Коммун<ального> хоз<яйства> при ЦИК. О перемирии и переходе добр<овольческой> армии (Кубанской армии) известно и т<оварищу> Ягоде и т<оварищу> Буденному, отлично это известно т<оварищу> Ворошилову. Я первый перешел и пошел впереди всех. Я за собой никакой вины не чувствовал, кроме 3-х месячного пребывания в Добр<овольческой> армии. Я прошел Особые отделы 34 дивизии и 9 армии. Если бы в моих деяниях нашлось что-нибудь особенное, то, наверное, меня бы не пожалели и нашли бы мне соответствующее место. Я вместе с другими офицерами был командирован в Москву по требованию бывшего тогда Наркомвоенмора т<оварища> Троцкого. Здесь я окончил полит<ические> курсы для б<ывших> офицеров и был оставлен лектором на курсах. По закрытии курсов в феврале 1921 года мне было разрешено ВЧК <выехать> на родину, где по приезде я был назначен председателем Бюро юстиции Владикавказского округа, в каковой должности пробыл с 7 апреля 1921 г<ода> по 12 июня 1922 года. В 1921 году я был избран членом сел<ьского> совета сел<ения> Ардон, где я проживал после переселения из сел<ения> Унал — с 1881 года.

В 1922 году я был избран членом сел<ьского> исполкома и заведовал прод<овольственным> отделом, пробыв в таковой с июня 1922 г<ода> по 1 апр<ель> 1923 года, состоя в то же время зам<естителем> пред<седателя> сельсовета. Из прилагаемой копии Вам отлично будет видно, что я делал и какую работу проводил. С 1923 года ноября м<еся>ца я до ареста состоял членом Коллегии защитников вплоть до ареста.

Я арестован был органами ОГПУ Владикавказского отд<ела> 15 февраля 1930 года и после допроса был приговорен к 10 годам ссылки в Сев<ерный> край. Я старик, мне уже 63 года; единственная вина моя перед Сов<етской> властью — это кратковременное пребывание в Добр<овольческой> армии, но эту вину я вполне искупил переходом на сторону Сов<етской> власти после перемирия 2 мая 1920 г<ода> в г<ороде> Сочи. Я не уехал за границу, ибо не чувствовал за собой вины перед Сов<етской> властью. Я просто явился жертвой сельских сплетен. Если я в чем-либо и виноват перед Сов<етской> властью, то отбытый мною срок с 15 февраля 1930 г<ода> вполне достаточен за мою вину.

Если я был контрреволюционером, то почему местная организация допускала меня к избранию меня в члены с<ельского> совета и с<ельского> исполкома?

Ввиду изложенных соображений, прошу Вашего ходатайства перед ОГПУ о переводе мне оставшегося срока высылки в условное осуждение, и освободить меня. Думаю, что таковой перевод возможен.

О результате прошу поставить меня в известность по адресу: г<ород> Котлас, п<очтовое> о<тделение> Лименда, уч<асток> № 2 "Хвостик", Хоранову Увжуко Джанхотовичу.

Вместе с сим мною подается такое же ходатайство в Коллегию ОГПУ.

У. Хоранов.

25/5-33 г<ода>»¹.

В 1934-1935 — о смягчении участи Увжуко Джанхотовича Хоранова еще дважды обращались за помощью в Помполит².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1037. С. 159-160. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1125. С. 76-78; Д. 1446. С. 7.